

АНДРАНИК РАШИДЯН

Аспирант Российско-Армянского (Славянского) университета

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ В УБИЙСТВЕ МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Статьей 106 УК РА предусмотрена уголовная ответственность за новый привилегированный состав умышленного убийства, исполнителем которого является специальный субъект – мать новорожденного ребенка. Аналогичная норма предусмотрена и в УК НКР (ст. 106), а также во всех УК стран СНГ и многих зарубежных стран.

В связи с появлением данной нормы в теории уголовного права и на практике возникло немало проблем, связанных с правильной уголовно-правовой оценкой содеянного исполнителем и соучастниками преступления.

Наибольшую сложность представляет вопрос об уголовной ответственности соучастников (общих субъектов) такого преступления. Это случаи, когда в процессе лишения жизни новорожденного ребенка совместно с матерью непосредственное участие принимают

иные субъекты (родственники, знакомые матери и т. д.).

Поэтому возникает вопрос по поводу квалификации действий общих субъектов, принимавших совместное участие со специальным субъектом в совершении конкретного преступления, в данном случае привилегированного состава убийства.

Законодательной базой правового основания уголовной ответственности за соучастие в преступлениях со специальным субъектом стала норма, впервые закрепленная в ч.3 ст.39 УК РА (ч.4 ст.34 УК РФ), согласно которой “Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника”.

Поскольку субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК, – специальный (мать новорожденного ребенка), на первый взгляд кажется, что ответственность неспециальных субъектов за участие в совершении данного деяния может наступить только за организацию, подстрекательство или пособничество в этом преступлении. В соответствии с приведенным правилом, неспециальные субъекты не могут быть исполнителями или соисполнителями преступлений со специальным субъектом.

Однако анализ норм Особенной части УК, а также современной уголовно-

правовой литературы свидетельствуют о том, что законодательное положение, сформулированное в ч. 3 ст. 39 УК РА (ч. 4 ст. 34 УК РФ), к сожалению, не является абсолютным, применимым ко всем без исключения случаям соучастия в преступлении, совершенном специальным субъектом .

Теория уголовного права и судебная практика в целом всегда признавали возможным соучастие общих субъектов в преступлениях, исполнителями которых являются специальные субъекты. Особенностью соучастия в преступлениях со специальным субъектом, по мнению ученых, исследовавших данный вопрос, является то, что круг исполнителей ограничивается лицами, указанными в нормах Особенной части УК. Поэтому общие субъекты могут быть организаторами, подстрекателями и пособниками, но не исполнителями (соисполнителями) таких преступлений.

Вместе с тем, применительно к вопросу о допустимости соучастия в преступлениях со специальным субъектом в юридической литературе и в судебной практике, как отмечалось, имелись и продолжают существовать и иные взгляды.

В первые годы развития советской теории уголовного права некоторые ученые, исходя из теории существования так называемых “чистых” и “смешанных” должностных преступлений допускали возможность соучастия недолжностных лиц лишь в смешанных должностных преступлениях (тех преступлениях, которые сочетали элементы общего и должностного преступления). К этим преступлениям относили, например, должностной подлог.

Проф. С. В. Познышев признавал возможным соучастие недолжностных лиц в должностных преступлениях только в случаях специально предусмотренных законом .

Некоторые ученые вообще отрицали возможность соучастия частных лиц в

преступлениях со специальным субъектом. В качестве обоснования на примере должностных преступлений они приводили доводы о том, что подобные преступления совершаются путем нарушения субъектом своего служебного долга . А. А. Пионтковский и другие ученые высказали критику в адрес этой позиции, отмечая, что “частные лица, выполняя роль соучастника в должностных преступлениях, нарушают свой общественный долг, требования Конституции соблюдать и уважать законы и тем самым совершают такие общественно опасные действия”.

Другие ученые, посвятившие часть своих научных исследований данной проблеме, предложили дифференцированный подход в решении вопроса о соучастии в преступлениях со специальным субъектом, заключающийся в учете законодательной характеристики специального субъекта .

В связи с этим П. Ф. Тельнов заметил, что отмеченные ученые допускают возможность соучастия общих субъектов (частных лиц) в преступлениях “с общей законодательной характеристикой” специального субъекта и отрицают ее в преступлениях с “узким кругом конкретно названных законодателем субъектов”.

В дальнейшем эти концепции подвергались справедливой критике ученых-юристов, обосновывающих возможность соучастия частных лиц во всех без исключения преступлениях со специальным субъектом . Следует отметить, что в настоящее время именно данная позиция является господствующей.

Основной причиной данного обстоятельства, по мнению С. С. Аветисяна, является игнорирование вопроса о том, что существуют составы преступлений, в которых присутствует *специальный субъект* (убийство матерью новорожденного ребенка, изнасилование, хищение вверенного имущества и т.д.), *а также преступления со спе-*

циальным составом, в которых не только субъект, но и остальные элементы имеют специальный характер, и, прежде всего, объект преступления (получение взятки, превышение должностных полномочий, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности и др. составы). В преступлениях со специальным составом специальные признаки субъекта детерминированы особенностями специальных отношений, участниками которых являются данные субъекты (деятельность органов государственной власти или управления, правосудие, порядок управления, воинские отношения и др.).

В таких составах преступлений, отмечает автор, деяние (действие или бездействие) сопряжено с нарушением специально установленного порядка поведения (специальных прав и обязанностей). Между деянием и наступившим последствием существующая причинная связь также имеет специальный (нормативно-правовой) характер. Эти специфические обстоятельства обуславливают и особенности признаков субъективной стороны преступлений со специальным составом (наличие в умышленных преступлениях специальной цели – причинение вреда специальным объектам и др.).

Придерживаясь данной позиции, отметим, что в связи с принятием ч. 3 ст. 39 УК РА (ч. 4 ст. 34 УК РФ) возникает вопрос о том, какие составы преступлений в этой норме имеются в виду: со специальным субъектом или со специальным составом. Или же и те, и другие?

Ответственность соучастников (частных лиц) в приведенных ситуациях решается по-разному. Например, возникает вопрос: почему действия лица, которому не вверено имущество под охрану, принимавшего непосредственное участие в похищении данного имущества с лицом, в ведение которого оно находится, не могут рассматриваться как соисполнительство (согласно ч. 3

ст. 39 УК РА).

Или, скажем, субъект изнасилования – специальный (мужчина). Поэтому действия женщины, выразившиеся в непосредственном выполнении объективной стороны состава изнасилования (применение физического насилия и т.п.), в соответствии с той же нормой, не могут оцениваться как соисполнительство, а должны рассматриваться как пособничество в изнасиловании. Однако судебная практика придерживается иной позиции. Так, в постановлении Пленума Верховного суда от 11.07.1972г. №4 “О судебной практике по делам о хищении государственного и общественного имущества” (п. 6) отмечалось, что соисполнителями хищения могут быть и лица, не являющиеся должностными, а также лица, которым имущество не было вверено или передано в ведение, непосредственно участвовавшие в хищении. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1992г. № 4 “О судебной практике по делам об изнасиловании” (п.8), как групповое изнасилование должны квалифицироваться не только действия лиц, совершивших насильственный половой акт, но и действия лиц, содействовавшие им путем применения физического или психического насилия к потерпевшей.

Представляется, что такая практика обоснована. По справедливому замечанию С. С. Аветисяна, при законодательном урегулировании вопроса о правовом основании соучастия частных лиц в преступлениях со специальным субъектом следует выделять *преступления со специальным составом*. В приведенных примерах только субъекты преступления специальные (соответственно, лицо, в ведение которого находится имущество и мужчина). Все остальные элементы, в том числе и объект посягательства, – общие. Кроме того, наличие дополнительных признаков данных специальных субъектов не обусловлено особенностями специаль-

ных интересов или специальных отношений, охраняемых уголовным законом. Соответственно, посягательство на эти интересы не связано с нарушением каких-либо специальных правил поведения, установленных специальными законодательными актами. В специальных составах все элементы и признаки обладают специфическими чертами.

Иначе обстоит дело, когда речь идет о преступлении со специальным составом. Например, общеизвестно, что субъектом получения взятки (исполнителем или соисполнителем) может быть только должностное лицо. Остальные лица могут нести ответственность только за организацию, подстрекательство или пособничество в данном преступлении. Аналогичное разъяснение дается и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10.02.2002 N 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (п. 13).

Общее между приведенными и аналогичными составами преступлений состоит в наличии специального субъекта. Однако между ними имеется принципиальная разница. Получение взятки – преступление со специальным составом. Объект преступления – специальные отношения. Посягательство возможно благодаря нарушению специального порядка, установленного соответствующими актами. Такие преступления характеризуются наличием специальной уголовно-правовой противоправности. Виновный осознает, что нарушает не только уголовно-правовой запрет, но и требования специальных законодательных актов. Посягательство на специальные объекты в таких преступлениях возможно только «изнутри» – самими участниками соответствующих специальных отношений, посредством нарушения возложенных на них специальных функций. Иные субъекты, независимо от их функциональной роли, в подобных преступлениях не могут признаваться соисполнителями.

В процессе анализа ст. 106 УК, как отмечалось, возникает вопрос: как квалифицировать действия соисполнителей, принимавших непосредственное участие в лишении жизни новорожденного. Если руководствоваться правилами ч. 3 ст. 39 УК РА (ч. 4 ст. 34 УК РФ), то действия таких лиц должны оцениваться не как соисполнительство, а как пособничество в совершении данного преступления. Очевидно, что такое решение необосновано. В юридической литературе по этому вопросу высказываются различные мнения.

Одни ученые считают, что «соисполнители такого убийства подлежат ответственности за простое или квалифицированное убийство, так как те обстоятельства на основании которых смягчается ответственность матери на них не распространяется». «Лица же, выполняющие функции организатора, подстрекателя или пособника при убийстве матерью своего новорожденного ребенка при обстоятельствах, указанных в ст. 106 УК, несут ответственность по ст. 34 и 105 УК РФ».

Другие считают, что действия неспециальных субъектов следует оценивать как соучастие в преступлении, предусмотренном ст. 106 УК.

Мы считаем, что наиболее правильной является первая позиция. При этом следует отметить, что правило, закрепленное в ч. 3 ст. 39 УК РА (ч. 4 ст. 34 УК РФ) неприменимо, хотя и субъект преступления – специальный (мать новорожденного ребенка, достигшая шестнадцатилетнего возраста). Действия общих субъектов, принявших непосредственное участие в процессе убийства новорожденного ребенка по УК РФ, следует квалифицировать как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105).

Таким образом, отражение ограничения круга исполнителей (специальных субъектов преступления) на ответственности других соучастников (неспе-

циальных субъектов) и в зависимости от конструкций составов преступлений, имеет различное уголовно-правовое значение.

Если в составе преступления только субъект специальный, то соисполнителем такого преступления могут быть и неспециальные субъекты (при условии если диспозиция статьи допускает возможность выполнения хотя бы части объективной стороны данного преступления). В преступлениях со специальным составом исполнителем (соисполнителем) могут быть только лица, наделенные признаками специального субъекта.

Отмеченные правила квалификации действий соучастников детоубийства не являются отступлением от данного положения, поскольку дополнительные признаки специального исполнителя не определяют преступность этого деяния и поэтому не могут влиять на ответственность соучастников. Иначе говоря, смягчающие (привилегированные) признаки, относящиеся только к матери, не могут распространяться на общие субъекты. Это привело бы к нарушению принципов вины, справедливости и гуманизма.

В юридической литературе высказывалось мнение об излишности правового регулирования проблемы соучастия неспециальных субъектов в преступлениях со специальным субъектом, что, на наш взгляд, небоснованно.

Представляется, что для решения отмеченных проблем необходимы законодательные изменения.

1) Было бы верным в Общую часть нового УК Армении включить положение о том, что *“исполнителем преступления признается также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, совершивших преступное деяние по неосторожности, или лиц, в силу закона не подлежащих уголовной ответственности, а равно лиц, подлежащих уголовной ответственности, но за такие умышленные преступления, испол-*

нителем которого может быть только специальный субъект”. Иначе говоря, *следует расширить (уточнить) понятие исполнителя преступления в случае участия в совершении преступления со специальным субъектом.*

2) В новом УК РА следует выделить и в Общей части закрепить понятие *“специального состава преступления”* и *“преступления, в котором только субъект специальный”.*

3) Необходимо в законе конкретизировать правила ответственности соучастников преступления исходя из специфики названных преступлений.

При этом, общие субъекты только в преступлениях со специальным составом не могут быть исполнителями или соисполнителями (они могут нести ответственность только за организацию, подстрекательство или пособничество). В остальных случаях ответственность не исключается и за соисполнительство.